

УДК 34
DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-1-5

Ж. А. Миряева

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ В ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Аннотация. В статье проводится исследование доктринальных подходов в теории разделения властей. Так как понятие «разделение властей» является довольно сложным и многогранным, автор в своей статье прибегает к трем подходам для анализа данного понятия: традиционному, современному и марксистско-ленинскому.

Научные труды показывают, что в мире нет страны, которая бы смогла полностью реализовать идею доктрины Монтескье в рамках традиционного подхода об абсолютном или строгом разделении властей. Однако, хотя и доктринальные подходы Монтескье критикуются, в частности приверженцами современного подхода к понятию разделения властей, все же они сохраняют значительную ценность. Главный плюс его подхода заключается в том, что он несомненно является лучшей гарантией свободы народа.

Ключевые слова: теория разделения властей, традиционный подход, марксистско-ленинский подход, современный подход, доктринальный подход.

Zh. A. Miryaeva

Penza State University, Penza, the Russian Federation

THE STUDY OF DOCTRINAL APPROACHES IN THE THEORY OF SEPARATION OF POWERS

Abstract. The article studies doctrinal approaches in the theory of separation of powers. Since the concept of "separation of powers" is quite complex and multi-faceted, the author in his article uses three approaches to analyze this concept: traditional, modern and Marxist-Leninist.

Scientific works show that there is no country in the world that could fully realize the idea of the Montesquieu doctrine within the framework of the traditional approach of absolute or strict separation of powers. However, although Montesquieu's doctrinal approaches are criticized, in particular by adherents of the modern approach to the concept of separation of powers, nevertheless they retain significant value. The main plus of his approach is that he is undoubtedly the best guarantee of the freedom of the people.

Key words: theory of separation of powers, traditional approach, Marxist-Leninist approach, modern approach, doctrinal approach.

Теорию разделения властей можно проследить в трудах классических и средневековых мыслителей, таких как Аристотель (384–322 до н.э.). Например, Аристотель в своей книге («Политика») провозгласил, что: «В каждой конституции есть три элемента, в отношении которых каждый серьезный законодатель должен искать то, что ему выгодно; если они хорошо расположены, конституция должна быть хорошо организована, и различия в конституциях должны соответствовать различиям между каждым из этих элементов. Три, во-первых, совещательный, который обсуждает все, что имеет общее значение; во-вторых, чиновники; и в-третьих, судебный элемент» [1]. Кроме того, Аристотель полагал, что любая отдельная форма правления была нестабильной, что приводило к постоянному циклу бедствий. В том же духе Цицерон предпочитал, чтобы власть наделялась людьми и властью в государстве. Помимо Аристотеля и Цицерона другими мыслителями, которые восстали против концентрации власти в одном абсолютном лидере, были Дж. Локк и Ж. Боден. Например, Дж. Локк подчеркнул, что исполнительные и

законодательные полномочия должны быть разделены ради свободы. Как свобода, скорее всего, пострадает, когда один и тот же человек издает закон и исполняет [2]. Такое мышление в эпоху Просвещения в Европе было уточнено и переформулировано как доктрина в середине XVIII в. знаменитым французским философом Шарлем де Секондо, бароном де Монтескье (1689–1755) в его книге «De l'Esprit des Lois» (Дух законов) в 1748 г.[3].

Между XVI–XVIII вв. доктрина разделения властей занимала верх в борьбе буржуазии против абсолютизма и произвольного правления королей (т.е. феодальной монархии). Опять же, доктрина использовалась в ряде стран для оправдания компромисса между буржуазией, которая получила контроль над законодательной и судебной властью и феодально-монархическими кругами, сохранившими исполнительную власть. С установлением капиталистической системы принцип разделения властей был провозглашен одним из основополагающих принципов буржуазного конституционализма [4].

Понятие «разделение властей» является одним из самых запутанных в словаре политической и конституционной мысли. Согласно Д. Маршаллу, эта фраза использовалась историками и политологами «с разным подтекстом», так как эта концепция проявляется во многих отношениях [5].

Чтобы разобраться в данной концепции необходимо прибегнуть к трем подходам: традиционному (классический), современному и марксистско-ленинскому.

Традиционный подход представлен Монтескье, который энергично выступал за строгое разделение властей и полномочий между тремя органами государства, т.е. исполнительной, законодательной и судебной властью.

Во времена Монтескье монархия во Франции установила деспотизм, и люди не пользовались свободой. Монархия была главным законодателем, исполнителем и судьей. Заявление Людовика XIV о том, что «я – государство», очертило характер монархической власти.

В своем учении Монтескье утверждал: «В каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная, ведающая вопросами международного права, и власть, ведающая вопросами права гражданского.

В силу первой власти государь или учреждение создает законы, временные или постоянные, и исправляет или отменяет существующие законы. В силу второй власти он объявляет войну или заключает мир, посылает или принимает послов, обеспечивает безопасность, предотвращает нашествия. В силу третьей власти он карает преступления и разрешает столкновения частных лиц» [6].

Монтескье предупреждал своих соотечественников об опасности наделения всеми государственными полномочиями одного человека или совокупности людей следующим образом:

«Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет, так как можно опасаться, что этот монарх или сенат станет создавать тиранические законы для того, чтобы так же тиранически применять их. Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем. Все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении, составленном из сановников, из дворян или простых людей, были соединены эти три власти: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц» [6].

Согласно идеологии Монтескье, государство похоже на человеческое тело: человеческое сердце – это законодательный орган, мозги – исполнительный орган, а кровеносные сосуды – судебная власть. Они должны действовать взаимно

согласованно, иначе государство-организм не может действовать правильно и естественно.

Работа Монтескье имела широкое влияние, особенно в Америке, где она глубоко повлияла на формирование Конституции.

Таким образом, из доктрины Монтескье можно сделать следующие выводы:

1. Сконцентрированная власть опасна и ведет к деспотизму власти (тирании).

2. Законодательный орган не должен назначать членов исполнительной власти (т.е. парламент не должен избирать президента или премьер-министра); и по той же причине исполнительная власть не должна участвовать в избрании членов законодательного органа. Ни исполнительная, ни законодательная власти не должны назначать членов судебной власти, поскольку, если они это сделают, судебная власть утратит свою независимость. Опять же, судьи не должны назначать членов исполнительной власти.

3. Именно люди должны избирать членов исполнительных, законодательных и судебных органов.

4. Государственные чиновники не должны входить в состав двух или более органов или принадлежать к ним.

5. Он утверждал, что если отдельные полномочия правительства передаются в разные руки, то ни один человек или группа людей не могут монополизировать политические полномочия (т.е. разграничение функций). Таким образом, он был против абсолютной власти, находящейся в одном лице или органе, осуществляющем исполнительные, законодательные и судебные полномочия.

Современный подход к теории разделения властей иным образом пытается уточнить строгую доктрину Монтескье. По сути, этот подход указывает на практические трудности в применении строгой доктрины Монтескье и, таким образом, выступает за «смешанное правительство» или «слабое разделение властей» со «сдержками и противовесами» для предотвращения злоупотреблений. Таким образом, эта концепция настаивает на том, что основные функции государства должны быть четко распределены, и что должны проводиться проверки, чтобы гарантировать, что ни одно учреждение не посягает на функции другого.

Для них строгая доктрина Монтескье представляет следующие проблемы:

1. Полное разделение трех органов может привести к конституционному тупику (разъединению властей). Таким образом, полное разделение властей невозможно и нежелательно.

2. Частичное разделение властей необходимо для достижения смешанной и сбалансированной конституционной структуры.

3. Было бы нецелесообразно ожидать, что каждая ветвь власти будет привлекать собственные финансы.

4. Теория основана на предположении, что все три органа власти важны для равенства, но на самом деле это не так. В большинстве случаев исполнительная власть является более влиятельной из трех ветвей власти [7].

Судья Европейского суда по правам человека Luis López Guerra в своем докладе отмечает, что со времен Локка и Монтескье значение разделения властей сильно изменилось и расширилось. Автор выделяет три направления такого изменения:

Во-первых, в настоящее время было бы неправильным сводить количество ветвей власти до трех. Появились новые формы разделения публичной власти. Создание и развитие федеральных систем означает появление распределения власти «по вертикали» (между федеральным правительством и правительствами штатов), отличное от первоначального функционального разделения. Кроме того, возникли другие, не предусмотренные традиционной системой разделения властей, центры сосредоточения силы, такие как: Конституционный Суд, отделенный от Верховного суда; независимая избирательная администрация; институт омбудсмена;

защитники прав человека. Во всех больших странах появляется новая власть – прокуратура, независимая от исполнительной власти.

Во-вторых, с развитием конституционализма стало очевидно, что невозможно сохранить абсолютное и радикальное разделение между тремя традиционными ветвями власти, изолируя каждую от двух других. Кроме того, эволюция и развитие политических партий существенно изменили разделение между исполнительной и законодательной властями, особенно в странах с парламентским режимом, где исполнительная власть зависит от доверия парламентского большинства.

Третий элемент породил сомнения в отношении продолжения существования принципа разделения властей. Современные конституциональные системы – демократические режимы. Конституционные системы, в которых органы государства с различными источниками их легитимации когда-то сосуществовали, т.е. власть монарха, традиционного дворянства, заседающего в Сенате, и демократическая власть, представленная на Ассамблеях, исчезли. В то время разделение властей было инструментом защиты разнообразных центров власти и гарантии компетенции законно избранного Собрания против полномочий Монарха [8].

Марксистско-ленинский подход опровергает применение доктрины разделения властей. По сути, марксистско-ленинская теория отвергает теорию разделения властей, потому что игнорирует классовую природу общества. Существование в социалистическом государстве государственных органов с различной юрисдикцией означает, что определенное разделение функций при осуществлении государственной власти является существенным при сохранении единства государственной власти.

Современные конституционные системы демонстрируют большое разнообразие механизмов законодательного, исполнительного и судебного процессов, и доктрина, следовательно, потеряла большую часть своей жесткости и догматической чистоты. В XX в., и особенно после Второй мировой войны, участие правительства во многих аспектах социальной и экономической жизни привело к расширению сферы исполнительной власти. Таким образом, разделение властей относится к разделению обязанностей правительства на отдельные ветви, чтобы ограничить выполнение одной из основных функций другой. Целью является предотвращение концентрации власти и обеспечение сдержек и противовесов.

Различные научные труды показывают, что в мире нет страны, которая бы смогла полностью реализовать идею Монтескье об абсолютном или строгом разделении властей. Некоторые ученые справедливо заявляют, что даже родина Монтескье, то есть Франция, не смогла строго придерживаться этой доктрины. Тем не менее, целый ряд конституционных юристов во всем мире в принципе согласны с тем, что разработчики Конституции Соединенных Штатов каким-то образом приняли и расширили доктрину разделения властей. Например, в Конституции США [ст. I (1), II (1) и III (1)] три органа власти разделены и сбалансированы; каждый орган имеет отдельный персонал и проводятся отдельные выборы в исполнительные и законодательные органы; каждый орган обладает особыми полномочиями и определенной формой вето над другим. Полномочия одного органа вмешиваться в другой посредством права вето, ратификации назначений, импичмента, судебного пересмотра законодательства Верховным судом [9].

Помимо США, конституционные практики в других частях света создают впечатление, что доктрина не соблюдается строго. Например, в соответствии со ст. 86 в Конституции Южной Африки (1996 г.) президент избирается Национальным собранием. С другой стороны, в Кении существует парламентская система, где президент является главой государства и правительства, а также избранным членом парламента [10].

Конституция Объединенной Республики Танзания (1977 г.) представляет собой современный подход к конституционализации доктрины разделения властей. По сути, в Конституции Танзании нет строгого разделения властей, как в принципе,

так и на практике. В Конституции Танзании доктрина разделения властей закреплена в соответствии со ст. 4, которая предусматривает, что [11]:

1. Вся государственная власть в Объединенной Республике осуществляется и контролируется двумя органами, наделенными исполнительной властью, двумя органами, наделенными судебными полномочиями, и двумя органами, наделенными законодательными и надзорными полномочиями по ведению государственных дел.

2. Органами, наделенными исполнительной властью, являются Правительство Объединенной Республики и Революционное правительство Занзибара; органы, наделенные судебными полномочиями, - это судебная власть Объединенной Республики и судебная власть революционного правительства Занзибара; а органами, наделенными законодательными и надзорными полномочиями в области государственных дел, являются парламент Соединенных Штатов и палата представителей [10].

Следовательно, ст. 4 Конституции устанавливает три органа государственной т.е. исполнительной, законодательной и судебной власти [11]. На практике, однако, нет строгого разделения властей с точки зрения функций каждого органа и персонала, наделяемого государственными полномочиями, это можно проследить ниже:

1. Президент (исполнительный орган) назначает судей и апелляционных судей (судей) в соответствии со ст. 109 и ст. 118.

2. Президенту (исполнительному органу) также разрешается назначать определенное количество членов Национального собрания (законодательного органа) согласно ст. 66 (1) (e).

3. В некоторых случаях исполнительная власть выносит решения по «административным трибуналам», например, Военный трибунал (военный суд), Апелляционный совет по налоговым поступлениям, Трибунал по добросовестной конкуренции и Окружной земельный и жилищный трибунал [12].

4. Судьи на практике принимают законы.

5. Главному судье разрешено устанавливать правила, например, правила Апелляционного суда (2009 г.), принятые в соответствии с Законом об апелляционной юрисдикции (RE: 2002, Cap. 141).

6. Суд может аннулировать акты парламента в соответствии со ст. 64 (5).

7. Члены исполнительной власти, такие как президент, министры, директора и т. д., имеют право принимать дополнительное законодательство в соответствии со ст. 97 (5)[13].

8. Президент является частью парламента (но не является членом Национального собрания) в соответствии со ст. 62 (2).

9. Министры (исполнительные власти) инициируют законопроекты, а президент принимает законопроекты на законных основаниях или может наложить на них вето [ст. 97 (1) (2)] [14].

10. Министры (члены кабинета) также являются членами Национального собрания.

11. Генеральный прокурор (часть исполнительной власти) также является членом Национального собрания в соответствии со ст. 66 (1) (d).

12. Президент имеет право распустить Национальное собрание [ст. 97 (4)], также Национальное собрание может привлечь к ответственности Президента, Вице-президента и Премьер-министра [ст. 38 (2) (d), 46A, 50 (3) и ст. 53A] [15].

13. Некоторые члены Национального собрания могут также занимать посты в органах исполнительной власти, такие как окружные и региональные комиссары [ст. 66 (3)] [15].

14. Судья также может быть назначен Генеральным прокурором.

Таким образом, доктрина разделения властей не всегда соблюдается в конституционной практике стран. Широкое использование системы сдержек и

противовесов (в президентских республиках) является существенным отклонением от доктрины. В соответствии с системой сдержек и противовесов законодательная власть зависит от исполнительной власти из-за права главы государства налагать вето на законодательные акты и из-за судебного пересмотра конституционности законов.

Помимо критики в отношении доктрины разделения властей она все еще сохраняет значительную ценность, которая заключается в следующем:

- в ней подчеркивается необходимость наличия в государстве сильных независимых институтов для проверки произвольной власти со стороны исполнительной власти;
- функции правительства обширны и разнообразны. Поэтому необходимо поручить эти функции конкретным органам, чтобы ответственность за выполнение этих функций могла быть эффективно установлена;
- Конституции, которые полностью игнорируют эту доктрину, обычно являются «плохими», и одна из ветвей власти оказывается в тени других;
- разделение властей в соответствии с Монтескье – лучшая гарантия свободы народа;
- разделение власти способствует повышению эффективности управления;
- разделение властей предотвращает абсолютизм (как в монархиях или диктатурах, где все ветви сконцентрированы в одной власти) или коррупцию, возникающую из-за возможностей, которые предлагает неконтролируемая власть.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель Сочинения: в 4-х т. Т. 4 / пер. с древнегреч.; ред. и автор вступительной ст. А. И. Доватур, Ф. Х. Кессиди. — Москва : Мысль, 1983. — 830 с.
2. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса / М. Блауг; пер. с англ.: З. Замчук, А. Михайлова, А. Фофанов; под ред. М. А. Сторчевого. — Санкт-Петербург : Экономическая школа [и др.], 2005. — 382 с.
3. Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 4/ науч.-ред. совет : В. С. Степин – пред. совета и др. — Москва : Мысль, 2010. — 734 с.
4. Краткая философская энциклопедия / ред.- сост.: Е. Ф. Губский, Г. Б. Кораблева, В. А. Лутченко. — Москва : Прогресс, 1994. — 576 с.
5. Barnett H. Constitutional and Administrative. (4th Ed.) / H. Barnett. — London : Cavendish Publishing Limited Law, 2001. — 481 p.
6. Монтескье Ш. Л. Избранные произведения / Ш. Л. Монтескье; общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина; примеч. Р. С. Миндиной. — Москва : Гослитиздат, 1955. — 800 с.
7. Manning J.F. Separation of Powers as Ordinary Interpretation / J.F. Manning // Harvard Law Review. — 2011. vol. 124, pp. 1939-2040.
8. López Guerra L. The Report «The Judiciary and the Separation of Powers» / L. López Guerra // Conference for Constitutional and Supreme Court Judges from the Southern African Region (Siavonga, Zambia, 12-13 February 2000). — Strasbourg, 22 March. 2000, pp. 28-45.
9. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты /пер. с англ. и сост. В. И. Лафитский; под ред. и со вступ. ст. О. А. Жидкова. — Москва : Прогресс, Универс, 1993. — 765 с.
10. Wheare K.C. Modern Constitutions /K.C. Wheare. — London : Oxford University Press, 1951. — 216 p.
11. Chris Maina Peter Human Rights in Tanzania: Selected Cases and Materials. / C.M. Peter. — Cologne : Rüdiger Köppe Verlag, 1997. — 927 p.
12. Овчинников В. Е. История Танзании в новое и новейшее время / В. Е. Овчинников. — Москва : Наука, 1986. — 269 с.
13. Chipeta B.D. Administrative Law in Tanzania: a Digest of Cases. /B. D. Chipeta. — Dar es Salaam: Mkuki na Nyota Publishers, 2009. — 265 p.
14. Кацман В. Я. Объединённая республика Танзания: Справочник / В. Я. Кацман, В. З. Клепиков, Т. П. Куприянова; редкол.: Н. И. Гаврилов (отв. ред.), В. В. Павлова. — Москва : Наука, 1980. — 264 с.

15. Shivji I. G. *Constitutional and Legal System of Tanzania: a Civics Sourcebook.* / I. G. Shivji. — Dar es Salaam: Mkuki na Nyota Publishers, 2004. — 312 p.

REFERENCES

1. Dovatur A. I., Kessidi F. Kh. (ed.) *Aristotel' Sochineniia: v 4-kh t. T. 4* [Works: in 4 vol. Vol. 4]. Moscow, Mysl' Publ., 1983, 830 p.
2. Blaug M.; Zamchuk Z., Mikhailova A., Fofonov A. (translate); M. A. Storchevoi (ed.) *100 velikikh ekonomistov do Keinsa* [100 Great Economists to Keynes]. Saint Petersburg, Ekonomicheskaiia shkola Publ., 2005, 382 p.
3. Stepin V. S. (ed.) *Novaia filosofskaia entsiklopediia : v 4 t. T. 4* [New Philosophical Encyclopedia: in 4 vol. Vol. 4]. Moscow, Mysl' Publ., 2010, 734 p.
4. Gubskii E. F., Korableva G. B., Lutchenko V. A. (ed.) *Kratkaia filosofskaia entsiklopediia* [Short Philosophical Encyclopedia]. Moscow, Progress Publ., 1994, 576 p.
5. Barnett H. *Constitutional and Administrative. (4th Ed.)* London. Cavendish Publishing Limited Law, 2001, 481 p.
6. Montes'ke Sh. L.; Baskina M. P., Mindlinoi R. S. (ed.) *Izbrannye proizvedeniia* [Selected Works]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1955, 800 p.
7. Manning J.F. Separation of Powers as Ordinary Interpretation. *Harvard Law Review*, 2011, vol. 124, pp.1939-2040.
8. López Guerra L. *The Report «The Judiciary and the Separation of Powers»*. Conference for Constitutional and Supreme Court Judges from the Southern African Region (Siavonga, Zambia, 12-13 February 2000). Strasbourg, 22 March, 2000, pp. 28-45.
9. Zhidkova O. A., V. I. Lafitskii (ed.) *Soedinennye Shtaty Ameriki. Konstitutsiia i zakonodatel'nye akty* [The United States of America. Constitution and legislation]. Moscow, Progress, Unvers Publ., 1993, 765 p.
10. Wheare K.C. *Modern Constitutions*. London, Oxford University Press Publ., 1951, 216 p.
11. Chris Maina Peter *Human Rights in Tanzania: Selected Cases and Materials*. Cologne, Rüdiger Köppe Verlag, 1997, 927 p.
12. Ovchinnikov V. E. *Istoriia Tanzanii v novoe i noveishee vremia* [History of Tanzania in New and Recent Times]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 269 p.
13. Chipeta B.D. *Administrative Law in Tanzania: a Digest of Cases*. Dar es Salaam: Mkuki na Nyota Publishers, 2009, 265 p.
14. Katsman V. Ia.; Klepikov V. Z., Kupriianova T. P.; Gavrilov N. I., Pavlova V. V. (ed.) *Ob"edinennaia respublika Tanzaniia: Spravochnik* [United Republic of Tanzania: Handbook]. Moscow, Nauka Publ., 1980, 264 p.
15. Shivji I. G. *Constitutional and Legal System of Tanzania: a Civics Sourcebook*. Dar es Salaam: Mkuki na Nyota Publishers, 2004, 312 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Миряева Жанна Александровна — соискатель юридического института Пензенского государственного университета, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: Zhanna198888@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Miryaeva Zhanna A. — Applicant, Institute of Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: Zhanna198888@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Миряева Ж. А. Исследование доктринальных подходов в теории разделения властей / Ж. А. Миряева // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 1 (29). — С. 37–44. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-5.

FOR CITATION

Miryaeva Zh. A. The Study of Doctrinal Approaches in the Theory of Separation of Powers. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 37-44, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-5. (In Russian).